

18+

Андрей Казаков

Вкус боли

Том второй

Андрей Казаков

**Вкус боли. Том второй.
Содержит нецензурную брань**

«Издательские решения»

Казаков А.

Вкус боли. Том второй. Содержит нецензурную брань /
А. Казаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746339-7

Это жёстко-хлёсткая, натуралистическая экспрессия современности в миниатюрах. Кич с применением гротеска, экстравагантности, аллегорий и прочих крикливых и шутовских шуточек, исходя из того, что вся наша жизнь — цирковой балаган по сути. Зоохория: стихи о природе, через состояние которой раскрывается мир людей. Политфенька — о разных социальных группах людей в лихие 90-е и о сохранении человеческого облика. Русская парилка: о людской интимной правде, такой же жгуче-откровенной, как сама парилка. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-746339-7

© Казаков А.
© Издательские решения

Содержание

Зачин	8
Зоохория	9
Есть место на Земле, где я один среди лесов и солнечной погоды рисую лучшую из всех своих картин в любой день жизни и в любое время года	9
Где по берегу колода – там и окуня ищи	10
Обнажённая правда	10
Замануха	11
Садо-Мазо	12
Закономерность	12
Начало конца	13
Антитеза	13
Нашествие	13
Вера	14
Отдых	15
Лесная прогулка	16
Происшествие	16
Оживляж	18
Самоутверждение	18
Щука выручит!	20
Приземлённость	20
Отличие	21
Избавление	21
Изсочиняйся	21
Преимственность	22
Процесс	23
Свидетель	24
Знамение	25
Бессмысленность	25
Таинство	25
Укрытие	26
Любознательность	26
Небывальщина	27
Отражение	27
Сиреневые гроздья	28
Ценность	28
Ночное пение	29
Природная стыдливость	29
Малиновая красота	31
Лесные грёзы	32
Сиюминутное	33
Земля	34
Невостребованность	34
Урок любви	34
Лес в октябре	36
Созданы природой	38

Проекция	39
Экспромт	39
Белый танец	39
ПОходя	39
Правила тополей	40
Везение	40
Ночное-речное	40
Какая радость, что я биолог! А значит, понимаю анатомию и физиологию жизни, и знаю как правильно уйти в Вечность	42
Выбор темы	42
Яблоньки	43
На грани	43
Сезонность запахов	43
Шаг в бессмертие	43
Метаморфозы	44
Пильщик	44
Ожидание отсутствующего	45
Берёзовое мясо	45
Причудливые тени	46
Веснорождение	46
Каменный пейзаж	46
Ода самому себе	47
В мире иллюзий	48
Воспоминания об Иртыше	49
Пограничная зона	50
Правда сорняков	50
Бегство	51
Главные итоги	51
Слияние	53
Взаимная любовь	53
Пейзажи смерти	55
Есть решение!	55
Natura sapiens	57
Из фитосексологии	58
Источник вдохновения	58
Холя	59
Искусство имитации	60
Марево	60
Берёзовый свет	62
Весенняя метель	63
ЧУдная штука	64
В царстве животных	64
Похмелье	65
Впереди	66
Проникновение	67
Весенний снег	68
Вода и небо	71
Сотворение	71
Жить насмерть	72

Разрушители поневоле	72
Облачные мечты	73
Высокие отношения	73
На границе добра и зла	74
Чувственность	74
Выбор	74
Верую в реальное	75
Африканская щель	76
Птицы мои	77
Лето размытое	77
Снежные туманы	78
Профилактика	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Вкус боли

Том второй. Содержит нецензурную брань

Андрей Казаков

© Андрей Казаков, 2018

ISBN 978-5-4474-6339-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зачин

Перед Вами, читатель, жёстко-хлёсткая, натуралистическая экспрессия современности в миниатюрах; демонстрация нашего мира таким, каков он есть. Это кич с применением гротеска, экстравагантности, аллегорий и прочих крикливых и шутовских штучек, исходя из того, что вся наша жизнь – цирковой балаган по сути, в котором взрослые-актёры и есть самые настоящие дети.

Сочинение, написано в постсоветский, почти 30-летний период и состоит из двух томов. Первый том издан ранее и состоит из одного основного раздела с одноимённым названием. Это второй том сочинения и в нём три разных раздела.

В раздел «Зоохория» включены стихи о небе, земле и воде; об очеловеченных животных, птицах, насекомых и растениях, через состояние или поведение которых раскрывается воздействие на них мира людей.

Раздел «Политфенька» включает в себя особенности жизни разных социальных групп людей в перестроечные 90-е годы прошлого столетия, а также некоторые советы и рекомендации автора по сохранению человеческого облика в любых условиях.

Стихомассаж «Русская парилка» раскрывает читателю людскую интимную правду, такую же жгуче-откровенную, как сама русская парилка.

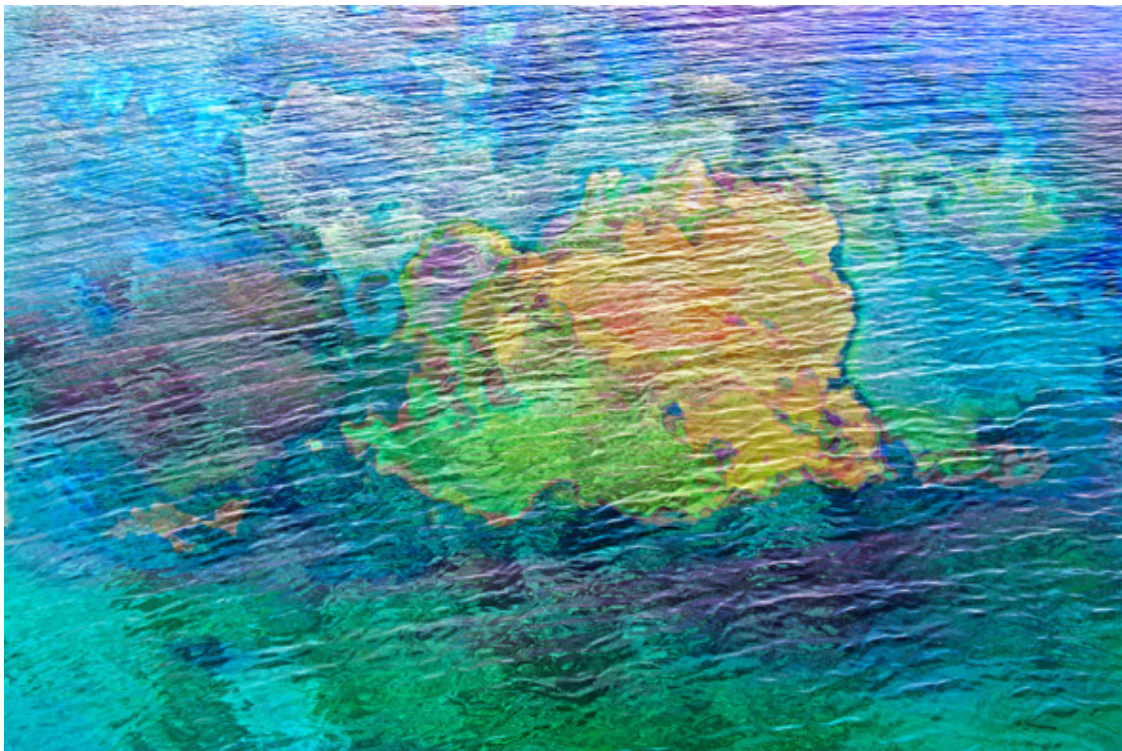
Между блоками стихов вставлены афоризмы, которые существуют отдельно и, напрямую, с текстом стихов под ними не связаны.

Не воспринимайте эти стихи лично-адресно. Это общий пейзаж без каких-либо задних мыслей.

Книга содержит множество ярких, экстравагантных авторских иллюстраций, отражающих суть написанного. Ведь читать и смотреть значительно интереснее, чем просто читать.

Зоохория

**Есть место на Земле, где я один среди лесов и
солнечной погоды рисую лучшую из всех своих
картин в любой день жизни и в любое время года**

К эпиграфу

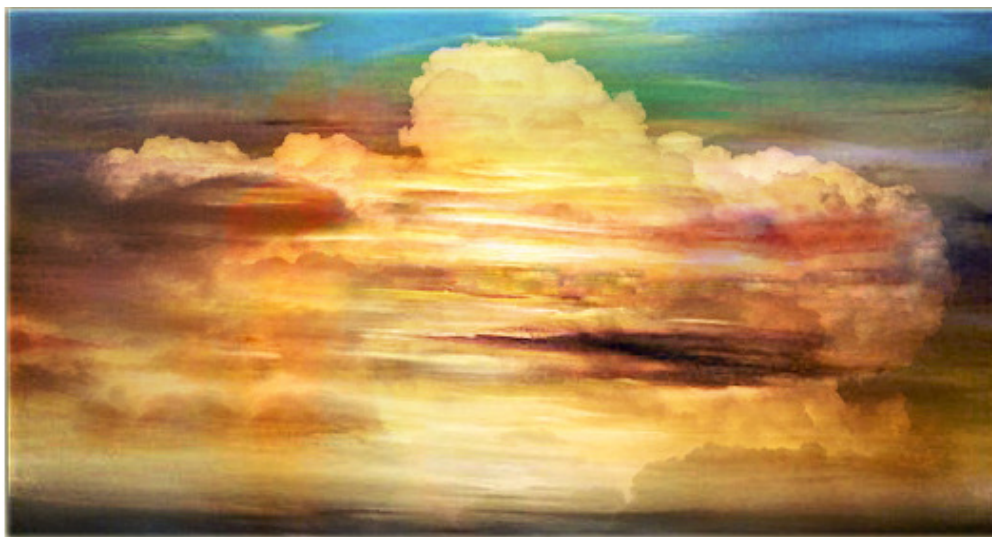
Где по берегу колода – там и окуня ищи

Обнажённая правда

Вся правда – в дереве без листьев,
когда весной обнажено,
оно готовится под птицей
надеть зелёное ярмо.
Затем под солнцем превратиться
в сухое, ржавое пятно.
И снова обнажённой правды
заснеженное панно.

Замануха

Оранжевое облако небо украшает;
оранжевое облако вечер веселит!
Зачем же нам
с оранжевым-то облаком
печалиться?
Но вот оно исчезло
и больше не бодрит...

Замануха

Садо-Мазо

Комариные укусы
расчесать на коже дня —
это радость;
это счастье;
жизнь дачная моя!
Волдыри краснее вишни
и распухшая нога —
это праздник – быть на пире
людоеда-комара!
Он родился на мгновенье
в этой жизни суетной.
Пусть напьётся и подохнет
в луже крови под собой!

Садо-Мазо

Закономерность

Птица тревожно на меня смотрела
и навсегда из гнезда улетела.
Из пяти яиц малахитово-призрачный глаз
превратился в соломенно-мёртвый экстаз.

Лучшее бывает лишь раз
и всегда без прикрас.
В скорлупе морозное забвенье.

Начало конца

Древесных тел уродливые пальцы
через зрачок в голубизне
всё что-то шарятся при мне.
Земля в разломанном стекле
стволы собою окружает
и зелень свежая возрастает
в моей натруженной ноге
из полутьмы, из полусмерти —
источник жизни, он же – смерти.

Антитеза

В июле сняться сны о серебристом снеге,
блистающем на золотом закате.
А в январе – цветущие сады
в обильных грозových раскатах.
Какие дивные контрасты
приносит мне день ото дня
загадочная умозрительность моя.

Нашествие

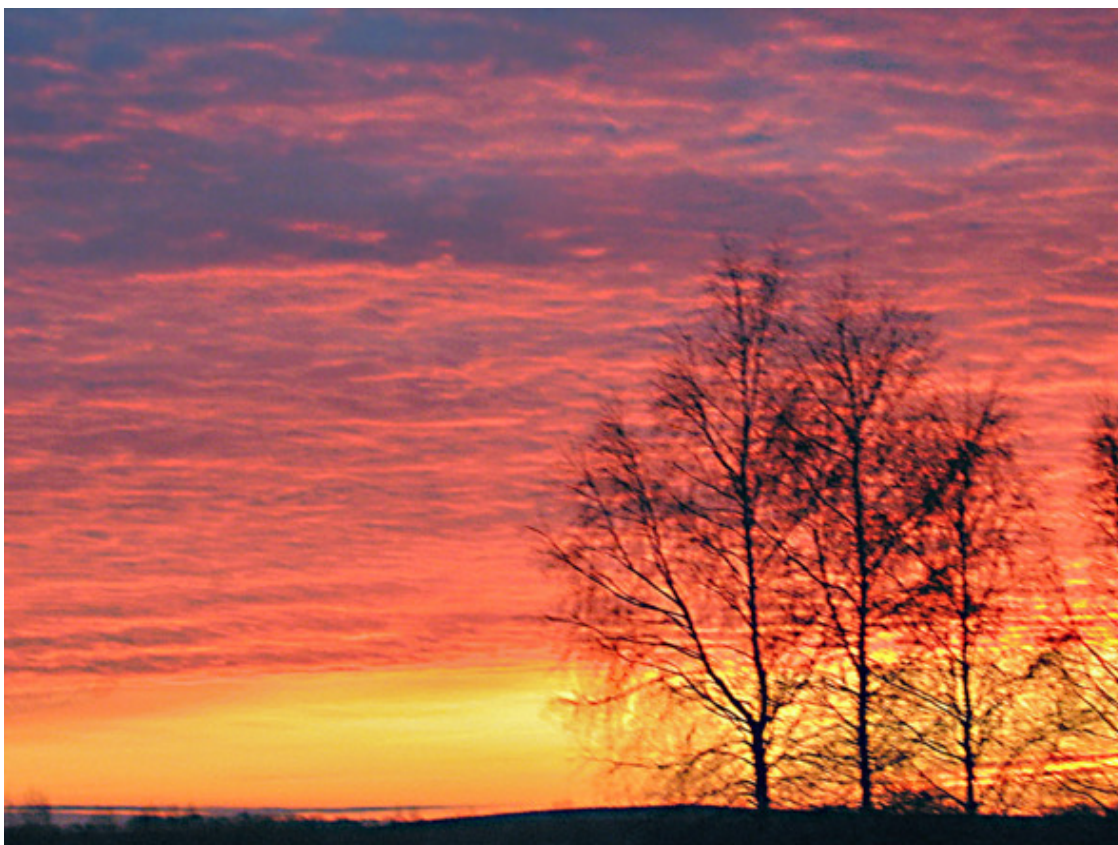
Самолеты летают в небе
ажно частные, иногда.
Наползают машины тучей
на телесного, на меня.
Корабли, поезда и лодки
наполняют леса и поля.
Даже речки уже не видно:
всюду одна земля —
железо-мусорная
целина.
Покорять мы ее не будем:
овладели уже давно.
Только надо ли так трудиться,
чтобы все превращать в дерьмо?

Вера

*«Именно потому, что я люблю ядро,
я иногда разбиваю скорлупу»*

А. Шопенгауэр

Я не крещён попами в церкви;
я не хочу быть на крови
и мне дороже райской смерти
распяты́е утренней зари.
Её иконами увенчан
мой светлый дом до темноты,
а в затемнённости светлеет
икона мраморной луны.
Я признаю лишь крест стихии;
высокий шаг живой судьбы.
Мой путь собою вдохновляет
горящее ядро Земли!

Вера

Отдых

Дождь степом выбивает детство на стекле
и отражает дни его в гудке
стремительно идущего экспресса.
И груши грудь топорщится в листве,
и ветви краснощёких яблонь
с волненьем тянутся ко мне,
сидящему устало в кресле.

Отдых

Лесная прогулка

Купаюсь в изумрудных волнах леса.
Вокруг неслыханная тишина.
Шумиха городов осталась где-то
вдали,
освободив меня.
К чему тот дальний мир,
безумный,
где нет совсем
идей добра?
А мир,
который изумрудный,
ждёт молча своего конца.

Лесная прогулка

Происшествие

Белобокая сорока
краем веера-крыла
снегом сыплет на меня.
Усмехнулась борода,
бликом линз зажглись глаза.
Жизнь вышла из угла.

Оживляж

*Мы рождены в прекрасных позах.
Нелепо ёжиться в морозах!*

Во всём господствует сезонность,
а я люблю тепло рассвета.
Мне мама снова шьёт карманы,
куда я прячу своё лето.
В один карман набью букашек,
в другой – цветных камней из речки,
а в маленький карман рубашки
воткну лесных цветов букетик.
Возьму свисток, надую губы
и холод лопнет от натуги!
Земля умоется ручьями
и мы чуть-чуть лучше станем.

Оживляж

Самоутверждение

Жемчужная пыльца
в деревьях клочья вьёт,
спешит в безудержное лето.

Её широкий воздух размахнёт
в дорожных лужах и в безветрие.
И хрупкий стебель
сквозь асфальтовый вердикт
встаёт над миром, как столетие.

Щука выручит!

Как надоела спешная жизнь:
стрессы, заботы и бремя.
Сдохнуть пора бы —
так тоже нельзя.
Это отдельная тема.
Что же придумать,
как изменить
жизнь свою спозаранку?
Надо умыться,
лодку надуть
и попытаться
снова
словить
шуструю
щуку-травянку!

Щука выручит!

Приземлённость

Лежу лицом в седые облака,
растрёпанные ветрами;
гляжу в бездонность бытия,
навеянную снами.
А на Земле – дешёвый мир,
козявками набитый.
Не призрачный, а явный пир,
смертью перекрытый.

Отличие

Как иногда устало ползает пчела
в безвыходной прозрачности стекла,
так постоянно не хватает нам
воздушности открытого пространства.
Ведь мы, в отличие от пчелы,
живём бескрайностью души.

Избавление

Ни на что не надеюсь.
Просто живу.
И судьбу свою мирно
с собою веду.
Где она мне поможет;
где я подмогну.
Так вот, дни коротаем
у жизни в плену.
Ничего нам не надо
сверх того, что уж есть.
Лишь бы солнце сияло
да немного поесть.
И отправиться дальше
в лесные поля,
да на быстрые реки,
где рыбалит душа.
Вот и все мое кредо.
Я устал от людей.
Нет большего счастья,
чем крылить лебедей.

Изсочиняйся

Сочиняй стихи,
тренируй мозги:
для духового мира полезно.
Ими будни свои
прочь прогони;
поднимись над землей
хоть в три жезла!
Посмотри на поляны добрых идей
с высоты певчей маленькой птички
и увидишь тогда
Мир светлее, добрей.
В нем не стОит
чиркаться спичкой.
Это путь обновленья
взглядов своих
и ухода от серой морали.
Это виденье бога в таких небесах,
где раньше его не видали!

Преимственность

Ночная тишь бродила возле крыш
домов, построенных руками
отцов, которые не знали,
что будет дальше с сыновьями,
рождёнными в закатный век истории кривой,
которую они собою продолжали
на генном уровне с залатанной дырой.

Процесс

На малахитовом клочке земли,
под перламутром высоты
моя душа в себя влюбляет
твои незримые пути.

Процесс

Свидетель

Чёрные собаки лают в сизой мгле,
думают при этом только о себе.
Морда в морду смотрит через щели глаз
и дуга рефлексов брызжет пеной в нас.

Знамение

Мне голубь вдруг в лицо ударил!
Что за ошибочный полёт?
А может он мою судьбу исправил
и по-другому выразить не мог?
Заметив мимику сомнений
в закрытом стёклами лице,
решился стать стрелой порыва
в затасканном апрельском дне?
Как будто бы заслон ошибке
поставил кровью на крыле.

Бессмысленность

Между снегом и дождём
стоит тополь дураком:
твердь пробил своим стволом
в месте чуждом и пустом.
И теперь скрипит гнездом
воронья.
И поделОм!

Таинство

Я предпочту всем городам на свете
спокойную лесную благодать
и ей, как женщине в постели,
готов весь дух мужской отдать.
Зеркальным утром снова встать;
встать на колени перед думой:
взойдёт ли лист из-под земли,
где я взошёл
и, может, вы?
Но знать об этом смогут раньше
трескучие и бойкие дрозды,
а я увижу лишь кусты,
в которые войдут листья —
те первые,
что так мне непонятны,
а, всё-таки,
особенно приятны.

Укрытие

Кисти рябины согнули куст
грузом красных, спелых ягод,
а где-то рядом бродит хруст
моих шагов,
но мир не сладок.
Да, лес на миг укрыл меня
от липких щупалец людишек,
но ягода его горька
и он меня почти не слышит.
Я возвышаюсь горбылём
на стоге скошенного сена.
Закрыв глаза и вижу в нём
грибы родительского среза.

Любознательность

На затылке у меня
бродит медная пчела —
заблудилась в разломах
земляного хрусталя
и упала ненароком
в волосистые леса.
Я руками не махался —
продолжал свой жизни путь.
А попутчица познала
вероятной смерти круг.

Небывальщина

Я надыхаться не могу покоем сна.
В нём торжествует моё собственное Я.
И мир фантазий в тему дня,
и строчки моего стиха,
в которых льётся жизнь моя,
как быстротечная река.
Потом обрыв
реальным междометием
и снова
выдумка-река.

Небывальщина

Отражение

Я знаю, как растут деревья
сквозь хрипы сонные листвы.
И если жизнь надоела —
ты вечности у них проси.
Стволы парят кисейным прахом
истлевших тел земной коры
и видят мир души и света
поверх разумной головы.

Сиреневые гроздья

Сиреневые гроздья,
как гроздья винограда,
в туманном облаке созвездия цветов
даруют запахи невидимого рая,
надеждой наполняя жизнь вновь.
Рождённые из глиняного ада,
останков брошенных веков,
цвести весной не забывая,
вселяют ароматы в кровь.
Невесты на выданье, в белом
изяществе красят рассвет,
как мраморно-светлые стелы,
кричат: «Не забудьте нас, нет!».
Как белые церкви в нагретом
сердечным поверьем дыму;
как чайки, поднявшись на крылья,
на том, на лесном берегу.

Ценность

Жизнь мотылька в заснеженной пыли,
как результат вселенского прогресса,
заслуживает больше похвалы,
чем ядовитые дымы и кровохарканье души
в плену безжалостного стресса.

Ночное пение

Весенней порой крылом наделённые
поют даже ночью любовь инстинктивную.
Бисерно-чёрными глазками хлопают,
клювами как-то растерянно щёлкают.
Бархат травы вожденной нарвут,
ворохом гнёзда по лесу навьют —
лес ведь для живности всякой – приют.
В нём лишь людишки чинят беспредел —
рубят, строгают, сжигают без мер.
А в завершение – уложат себя
в гроб с ещё свежей сосны-янтаря.

Ночное пение

Природная стыдливость

Все наши пакости земные
природа робко прикрывает.
Ей это видеть больно, стыдно —
она дождём всю пыль смывает.
Но снова закопчёны зори
и надо б в чём-то усомниться,
а деньги сами в руки лезут
и ими вся страна гордится.
Забыто, что мы и откуда;
из грязи в князи путь короток.

Весной деревья женщин чище,
бросая цвет на грязь помоек.

Малиновая красота

Вкушаю ягоду фантазий
на тему завтрашнего дня.
С высоких стеблей и в пупырьках
она тревожится в меня.
Огнём зарделась на закате
теплом согретая роса
и в рот ложится горделиво
малиновая красота.

Малиновая красота

Лесные грёзы

Коренья сочные травы
жуют корявые стволы,
а под стволами создан дом
трудолюбивым муравьём.
Иду за солнечным лучом
и в светотень кладу шаги.
А по краям растут пучком
большие белые грибы.
Я продираюсь сквозь запрет
кустарников, цветов и мхов
и знаю,
что обратных нет
путей
из царства юных снов.
Молочно-утренний туман
и очертания стволов;
наивной шалости обман
цветущих лилий
на сказочном болоте грёз
лесов,
которые любил,
которые в себе творил.

Лесные грёзы

Сиюминутное

Пробираюсь сквозь болото,
втыкая ноги в густую жижу.
Как похоже оно на то,
что каждодневно перед собою вижу.
А вдали
свет озёр, радуга дождей,
холод звёзд, чернота ночей —
Вечность.
И в ней поступь моя —

скоротечность.

Земля

Как хорошо работать на земле,
которая принадлежит тебе;
обнять руками чёрный бархат,
разглаженный в гряде,
и чувствовать волну змеистого ствола
в кусках живого янтаря.

Невостребованность

Как чёрный жемчуг,
огрАнённый Осами,
ирга в лазурной синеве
встречает день,
ещё не скошенный,
ветрами снежными во мгле.
Склонились кисти над дорогою
в надежде собранными быть,
но в их судьбе уже помечено
морозом сломленными стыть.
Ну а пока ирга раскинулась
растраченною красотой
и пряным запахом надвинулась
на летний дождик грозовой.

Урок любви

Поля раскинулись широко,
а вокруг их золотых стогов
стоят леса, как занавес высокий —
за ним живёт страна грибов.
Я собираю их в корзину;
плодовых тел не перечесть.
Как хорошо под рюмку водки
солёный рыжик с хрустом съесть;
супец наваристый из белых;
жарёху в масле из маслят.
И надобно любить природу
учить с грибов
своих ребят.

Урок познания солнца в травах;
грибных лучей над головой
позволит лучше разобраться
им в этой жизни суетной.

Лес в октябре

Я ощущаю себя сквозь леса,
приподнимаясь над ними в небо.
Сам для себя отыскиваю чудеса,
оглядываясь вправо-влево.
Осенний лист кружит свой вальс;
прощальный, перед смертью.
И изумрудные сердца
под златом быстро меркнут.
Земля готовится познать
морозных рук мученье
и защищает свою стать
моим благословеньем.
Тревогой солнце в октябре
наполнено до края.
Ведь скоро быть кругом Зиме
до следующего мая.

Лес в октябре

Созданы природой

Разные собаки попадают:
длинноногие и криволапые.
Обнюхивать собой весь мир
пытаются
высокогормональные.
Красивы сучки, да и кобели,
ласкающие нас пульсирующим
взглядом.
И с возрастом всё более
собаки мне по нраву.

Созданы природой

Проекция

Колючий лес,
как банная шершавая мочалка;
как обувная щётка
с кремом на ворсеУ
(вид с высоты).
На самолётах не летаю:
для правды – дорого.
Я это подсмотрел со стороны,
через реку.

Экспромт

Солнце бордовой пуговицей
садится в болотную лужицу.
Такое огромно-жаркое
в такую мелко-зловонную.
Зелёная гадина-смрадина
его поглотила полностью.
PS. Проекция зрения встроена
на плоскости горизонта
и каждый видит желаемое
в зависимости от экспромта.

Белый танец

Белизна в мозаичной зелени
на фоне голубой небесной высоты
чешуйками цветов прикрыла поле
от нагло-чёрной наготы.
Пусть свадебный наряд
блистает в солнце;
пусть он трепещет на ветру!
Ведь через два дня град покончит
с чудесным видом праздника в быту.

Походя

На газоне стоит бутылка;
бутылка, лишённая пробки;

бутылка уже без пива,
а рядом сидит воробей.
Он сыт тополиным пухом
и громко кричит о главном.
А рядом стоит бутылка;
бутылка пустая при том.
А может ведь быть по-иному:
стоит на газоне бутылка
весной под раскидистым солнцем,
а в ней – ещё целый и гордый
когда-то живой воробей.
А вот ещё дубль-картинка:
несётся по воздуху молча
пустая пивная бутылка,
а в ветвях холодных теплится
ещё живой воробей.

Правила тополей

Тополиный пух, как грудь
с семенем-сосцом по центру свода.
Паутиной-кружевом укрыта жуть
вырастаемого из него дракона.
Рвётся с корнем на ветру
его мощная зелёная крона,
взламывая города ветвями в грозу,
превращая в прах утраченного дома.

Везение

Воробьи «грызли» хлебную корку.
Им сегодня так повезло!
Кто-то кинул ее под заборку,
проходя мимо дома в кино.
Что за тема для творчества снова
влезла в голову мне перед сном?
Так, ведь, жизнь вся видится этим
несуразно-чудным полотном.

Ночное-речное

Слиток золота в вечерней высоте
ярко светит на меня сквозь дырки на кусте.

А я в упор разглядываю угли
бордовые, оранжево-красные.
Воздух дрожит и плавится маслом;
катится в жар с бронзовой рыбы,
только что вынутой из серебряной стужи.
* * *

В хрустале – перчѐная роса:
два бокала на два жадных рта.
С двойником достанем мы звезду;
окунѐм в солѐную слюну;
выдохнем весь воздух сгоряча
и поцарствуем аж целых три часа.

**Какая радость, что я биолог! А значит,
понимаю анатомию и физиологию жизни,
и знаю как правильно уйти в Вечность**

Выбор темы

Лучшие темы жизни —
ветер в поле
или наматы волны с морских берегов —
открытая вечность,
доступные дали
с запахом ещё свежих миров.
Кто-то с этого срисовал картины;
кто-то за деньги купил
блеск скалистых холмов;
кто-то любовью забрызгал женщин,
привезённых из пыльных городов.
Агрессия мозга ускоряется в теле.
Скоро это будет видно на деле.
Поэтому вырезайте крест на теле;
хотя бы во сне летайте в небе.
И ждите.
Сама придёт, возьмёт и больше не вернёт.

На грани

Яблоньки

Кучерявые яблоньки стоят вдоль дорожки.
В свои двадцать как маленькие —
ведь сосну не догнать.
Прогрызли корнями гранита откосы,
чтобы жизнь свою у ветров отстоять.

На грани

Мозаика из камешков на дне ручья зимой;
мозаика из камешков – не хочется домой.
Заснеженными льдинками завьюжены леса,
но не боится холода живая ткань ручья.
Зависла в снежной вечности журчащая струя —
бытиём овеществлённая текучая судьба.

Сезонность запахов

Заблудшая вьюга бьёт в темя упруго
и в печке горит уголёк.
Зима выжидает, своё собирает
и шапкой съезжает на лоб.
А лето-жаркое ещё не готово
и мясом гуляет в зловонных хлевах.
Зимой-то свеж воздух – он очень морозный.
Занюхаем холод носками в печах!

Шаг в бессмертие

Все существа стремятся к свету,
но в свете смерть заключена.
Свет обжигает жёлтой смертью
и вновь – зелёная трава.
А в ней любовь яйцом трепещет
и сушит крылья на лету.
Как я хочу своим бессмертием
войти в зелёную траву.

Метаморфозы

Чёрная тряпка в тополе вертится,
словно ворон кидает крылья.
В иллюзиях – птица гордая;
в реалиях – мусорная стихия.
Я выследил это,
как человек-чудотворец.
Грязь превратил в птицу,
словно почистил колодец.

Пильщик

Лучезарное небо
пеньем птиц богатеет.
Молодые берёзки
на пригорке стоят.
Пильщик бензопилой
их тела поимеет.
Сладкий сок, словно кровь,
будет брызгать в ногах.

Ожидание отсутствующего

Дымкой сотканный воздух,
золочёный листвою,
поздней осенью млеет
в ожидании зимы.
Скоро снег бело-наглый
налетит окаЯнно
и задёрнет террасы
пряно-летней травы.
Мы укроемся мраком
чёрно-серого плюша
и застынем прожилкой
на карте Земли.
В ожидании новой,
очень далёкой,
согревающей кости
летней жары.

Ожидание отсутствующего

Берёзовое мясо

Кто-то любит финики и мясо кенгуру.
Кто-то воблу с пивом и спелую хурму,

устрицы, маслины, оливковое масло,
а мне всего милее берёзовое мясо.
Захвачу ртом воздух и водочки хрусталь.
Выберу берёзу, смотрящую на даль.
Ствол срублю под корень, сочный и большой.
Вылижу губами, чтоб легче в печь вошёл.

Причудливые тени

Чёрные шляпы висят на деревьях.
С тучей сливаются.
Но даже не тучи.
Жизнь гнездится в них.
Вся как на нервах.
А сбоку похожи на мусора кучи.
Тёмная местность чернит расстояние.
Вещи полезные меркнут в дожде.
Чёрные краски полнят мироздание.
Пятнами сохнут в корявом кусте.

Веснорождение

Зима лопнула пузом морозным,
воды льются в забытый простор.
И Природа отёчная мажет грязью
наш небольшой кругозор.
В грязи ведь тоже много хорошего —
заставляет чистить от звезды до звезды
икры ног, как поступь прошлого,
как признаки засохшей суеты.

Каменный пейзаж

Актинолитовое солнце
на бирюзовой высоте
чёрноопаловый хребет
гелиотропную травую
украсило
в аквамариновой дыре...
Сегодня лучше здесь,
а завтра – на луне.

Ода самому себе

Снова на рыбалку собираюсь.
Снова буду песни в лодке петь.
Попивая пиво, улыбаясь,
буду вновь лещам хвосты вертеть!
Надо же влюбиться так в природу
и крючками рыбы губы рвать!
И свою усталость не жалея,
сутками икру в себя метать!
С рыбами сдружился я навечно.
Рыбы – составная часть моя.
А вот рыбаков, душою равных,
не могу найти, уж, многие года.
Вот и говорю я сам с собою,
добрый и неугомонный весельчак.
Если нет компании природной,
то природе лично буду рад!
Разгляжу чудесные рассветы.
Под закаты рифмы собираю.
И с увесисто-заслуженным уловом
я домой неспешно погребУ!

В мире иллюзий

Весенние облака,
туманно-розовые с поволОкой,
смотрят на меня свысока одним боком.
Я решаюсь им стих сочинить
и пытаюсь их без тебя любить.
Но, открыв глаза через пару строк,
замечаю лишь рыжеватый смог.

В мире иллюзий

Воспоминания об Иртыше

Моё первое стихотворение из юности

Вот это жизнь!
И к чёрту тленьё,
покуда есть огонь в крови,
покуда нет конца горенью,
покуда нет конца любви!

Вот наступил тот долгожданный день,
когда я смог свободно, без забот,
закинуть за плечо свой старенький рюкзак
и двинуться вперёд!
Вперёд туда, где мыслей лёт свободный,
где чувств горит огонь неугомонный,
где ритм жизни есть,
где всё начистоту...
Где есть любовь... не только к Иртышу,
но и к тайге, таинственной и дикой,
манящей путника своею новизной;
ко тьме ночной,
спокойной, терпкой от трав душистых,
но и к костру, зовущему тебя в часы досуга
подумать о прошедшем дне,
и к той тройной ухе
из свеженькой стерлядки...
О, как люблю!
Мои воспоминанья сладки
о нашей маленькой палатке,
дававшей отдых нам в вечерние часы.
Какую рыбку лавливали мы,
вставая с каплей утренней росы!
Лишь с наступленьем темноты
бросали удочки свои,
спешили к лагерю...
Вот это был улов!
Кричит дежурный:
«Стол готов!».
Минувший день —
вот он каков!
Настала ночь,
Природа задремала,
но ненадолго.
Снова солнце встало!
И новый день торжественно идёт.
Он лучше прежнего пройдёт!

И позже в сновидениях нагрянет,
как в первый раз, всю душу всколыхнёт...

Пограничная зона

Апрельский туман клубится впотьмах,
пряча в берёзах смутное время.
Жизнь льётся дождём
в больших городах,
словно природы бремя.
Как хорошо отделиться на миг
ватной стеной от людей и железа.
Сок берёзовый хочется пить
из янтарного среза.

Правда сорняков

На аллее известного парка
лопухи широко ветвятся.
Им важно представить имя,
по которому их в мире знают.
Сорнякам все пути открыты.
А безмерные их желания
позволяют признать цинизм
пустого им подражания.

Бегство

Сквозь тину леса продираюсь я.
Зачем, куда – не ведаю об этом.
Меня преследует галиматья
людских больных мозгов.
В них веры больше нету.
Умоюсь каплями росы;
отведаю пригоршню сочных ягод;
листом укрою голову во сне
и буду целовать земли прохладу.
Мне надоела шумность городов;
искусственность любовных начинаний
и разрушительности селевый поток,
обвитый денежной гирляндой.

Бегство

Главные итоги

Пребывая в соловьино-хрустальном воздухе
майских лесных вечеров,
наполняюсь смыслом жизни бренной.
Что ещё можно озаглавить словом «комфорт»
в нашем кратком времени тленном?

Куст черники хрустит под ногой;
дятла дробь на сосне высокой.
Как смородиной пахнет дом,
а горячие печи – берёзой!
Вот жена накрывает наш стол:
и грибочки, и овощи в масле.
И наливочку тонкой струёй
льёт в бокал, запотевший от счастья.
Мирно тикают жизни часы
в распутившихся красках природы.
Жаль, что этого знать не даёт
шик современной моды.
P.S. Вот главное,
что сохранили годы
на распростёртых в будущность руках.
Пусть снова поднимается туман
сквозь утренние зори.
Пусть снова расцветает яблоневый сад!

Слияние

Я сливаюсь с природой.
Я есть она.
Энергетичен, как гроза,
дождём весенним умывая
лицо Земли, лицо страны.
Её отметины – грибы,
растущие в начале мая,
рыжеколючие ежи,
вороны на сосне янтарной,
дробь дятла,
соловьи в ночи.
И водка в хрустале прохладном,
да с клюквинкой на дне мечты.
Я и они. Они и мы.
Печалью тронутая радость;
богатством меченая грусть;
великая безбашенная рьяность
берёзо-малахитовая Русь.

Слияние

Взаимная любовь

На мохнатой лесной поляне
восседаю в тумане хмуром,
управляя во время гуляния
интересом своим сутулым.
А богатства лесов несметны:
всюду зреют пряные травы;
в них, как клиторы, ягоды скрыты;
пахнут пальцы грибной приправой.
Я хочу быть полезен лесу
и дарю теплоту части тела,
чувствуя кожей
завершение важного дела.

Пейзажи смерти

Зима – природы красота
сквозь трещины растерзанной планеты.
Напудренные снегом деревья
и чёрные кустарников скелеты.
ГорбОм торчащая земля,
где хрипом отдаётся в небеса
венозная синюшная петля
неубранных дорог из-под меня.
Зияющие язвы льда
и чёрно-белые одежды торжества,
наброшенные смертью на поля,
в которых заживо хороним мы себя.
Ведь кровь в шагреновом снегу
уже не греет...

Пейзажи смерти

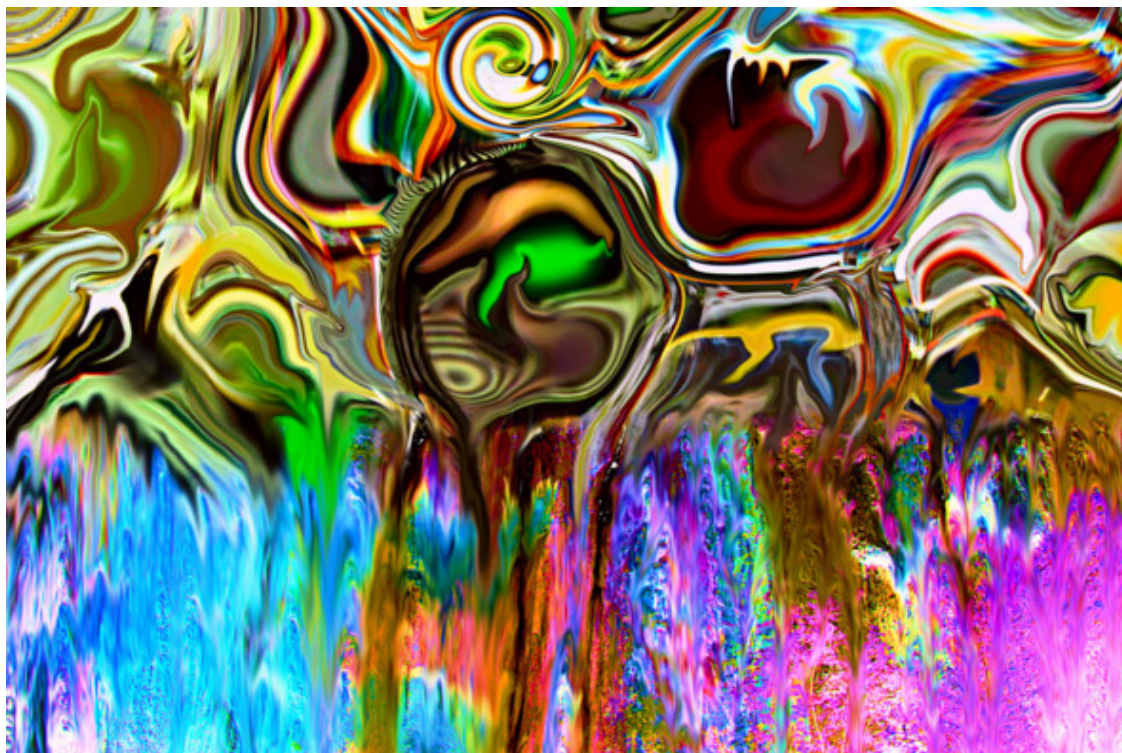
Есть решение!

Все затихло накануне бури.
В серости деревья не видать.
Что же делать в этот день безумный?
Может быть, ложиться спать?

Но, ведь, буря накануне бури
и в душе безумствует опять.
Значит, снова надо дело жизни
дальше, молча, развивать?
Есть уже усталость беспокойства.
Темы дня хотелось бы менять.
И как выйти из привычного покорства,
чтобы вновь грозю засверкать?
Нет ответов в голове тревожной.
Лишь вопросов строится заслон.
Сяду в лодку в речке незнакомой,
запущу стрекочащий мотор.
Полечу сквозь камыши густые
в светлое озерное окно.
Там вопросов нет.
Там утренние бризы.
Там благонадежно и легко!

Natura sapiens

Пёстрая лента событий,
вкусная сущность вещей,
запахи новых открытий
собраны в жизни людей.
Зло окрашено в чёрный;
добро всех явлений красней;
деревом пахнет раздумье;
женщина – влажностью в ней.
Праздником веет повсюду
в траурном веере дней.
Только всё это – причуды
химически сложных цепей.

Natura Sapiens

Из фитосексологии

Люблю траву,
как женщину,
весной.
Люблю потрогать
стебельки молодые
и семя,
уронив в ладонь,
посеять
в россыпи земные.
Простое чудо сотворю,
украшив землю
зеленью приятной.
Шедевр оценю потом
и вытопчу
с любовью необъятной.

Из фитосексологии

Источник вдохновения

Глоток хорошего вина
и запрокинутая голова —
вот мой источник вдохновения
под музыкой лесного шелестения
в кошмарах солнечного дня.

Холя

Мы растим огурцы
в остекленных люльках.
Мы поИм их водой
и с любовью глядим.
Сколько сил мы влагаем
в зеленые рульки,
а потом без смущения
и с хрустом съедим!

Искусство имитации

Гляжу на цветущий клематис.
Чудесна его синева.
А всего лишь – ползучая травка;
имитация живого куста.

Марево

Вот, стол накрыт у лунки ледяной.
На белой скатерти фужер, наполненный Мартини.
На блюде – теплый хлеб,
да с маслом, да с икрой
и дым сигары вьется
в предвкушени
рыбы.
Рыбалка началась на озере лесном.
Мороз и солнце, словно струны лиры,
пронзают жесткий воздух серебром;
с ладоней разлетаются снежинки.
Какая радость видеть полотно
торжеств
природы с человеком!
Я – персонаж и автор, заодно,
живущий незабвенным веком.

Искусство имитации

Берёзовый свет

Изменчиво небо,
изменчива вода
и лишь берёза стройная,
живая или мёртвая,
всегда собой бела.
Она стоит под ветром
и огненной грозой,
наполненная верой
лишь к себе самой.
Верхушка солнцем выжжена,
болото корни выжрало
и бородавки гроздьями
зияют на стволе.
Но белизна по-прежнему
бьёт в глаз дразнящей свежестью,
а значит ощущается
тепло бытия в тебе.

Берёзовый свет

Весенняя метель

Что-то ветер мне в ухо задул.
Столько солнца, а всё снегоход.
Пусть прохладно.
Я водки глотну
и займу у Зимы пару строк.
А Зима мне подскажет верней —
где какие метели снуют.
Где волки идут на убой,
где барашки сено жуют.

ЧУдная штука

Жизнь, все-таки, чудная штука!
И, в общем, длинная, гадюка!
Волнений бочка, радостей ведро,
но лучше нету ничего!
И кто принес нам эти жизни?
Давно известно – микроорганизмы.
И, может быть, с других планет.
Их возраст – миллиарды лет!
И могут все, и вездесущи,
и царством называют их.
И мы, микробные творения,
должны молиться бы на них!
Но равнодушен к нашим мольбам
их жесткий и свободный мир.
И вот он, Бог, в своем экстазе
выращивает новый Рим!
И бесконечна гибель мироздания.
И вечен яблоневый цвет.
Шагает маршем под микробным изваяньем
цветасто-радужный парад планет!

В царстве животных

Под полосатым одеялом
пары воздушные пускаю
меж кичем дерзостных проблем.
Меж ними, то бишь, сплю и ем.
И это мыслится как жизнь;
как органический баланс;
как земноводных мимикрия;
как пресмыкающихся альянс.

Похмелье

Как мне приятно после душной водки
на кости головы студёный дождик льёт!
Отраднее ловить серебряные блёстки,
чем пить похмельный свой компот.
И не случайно.
Лишь природа лечит
бессмысленный людской толчок.

Впереди

Листья копятяся на солнце,
траур собою храня.
И зачем же так пишется осень,
если грязью вскипает весна?
Впереди ещё в рюшечках лето
и в цветастый горошек земля;
недопетые песни с припевом
и несмятая нами трава.
Но всё же шёпотом въЕдливым
я
вью прощальные кружева;
кружева неизвестной мне осени.

Впереди

Проникновение

Повсюду светлые стволы
ветвятся в изумруд
пробившейся листвы.
Бездонная вода собою топит
живые фиолетовые льды,
а тёмный волос выступает
из пепла зимней седины.
Как будто сквозь меня
проходишь ты.

Весенний снег

В пенопластовых шариках снег
мне весну наполняет собой.
Он ложится на землю, как грех,
но не портит её красотой.
Скоро ей зеленеть и чернеть
над большою полярной звездой.
А всё чаще белеть и белеть,
проступая шагами в твой дом.

Весенний снег

Вода и небо

Вода перекручена рыбой;
сверкает её чешуёй
и греется солнцем на гребне,
вползая в песок золотой.
А небо – глубин отраженье;
пристанище вечных начал —
пьёт воду в момент приближенья,
сбегая с утёсов и скал.
И вот слиянья их накал:
в разрезах синей высоты
рисуют млечные пути
небесные тела воды.

Вода и небо

Сотворение

Лазурное пятно воды
и диск небесной высоты
сошлись
в волнистой перемычке леса.
Как две извечные судьбы;
как две огромные страны

плацентой служат для людей,
вливая кровь в тела,
как в тесто.
Рождают жизнь
от чёрной земляной тоски
две одинокие невесты.

Жить насмерть

Кучерявые яблоньки
стоят вдоль дорожки.
В свои двадцать,
как маленькие —
ведь сосну не догнать.
Но корнями прогрызли
гранита откосы,
чтобы жизнь свою
от ветров отстоять.
Также люди живут,
прирастая судьбою
к камню общих проблем;
к джунглям собственных дел,
для решенья задач
оскверненья Вселенной,
отдавая себя;
отдавая детей.

Разрушители поневоле

Бездомные собаки ходят
по ошарашенной Земле.
Зачем же мне собачьи бЕды?
Ведь тяжело в самом себе.
Все люди, как собаки, бродят
по чуждой им Земле-луне.
Всё разрушают, строят,
вновь хоронят,
лишь приближая смерть себе.

Облачные мечты

Облака мои,
облака
проплывают как острова
жизни райской
в тайне небесной
от науки церковно-лестной.
Время сбудется – буду там
вечно здравствовать,
как Он,
сам.

Облачные мечты

Высокие отношения

Всё относительно в этом мире.
Смысл жизни грустит в середине.
Шкаф от стола находится слева;
перо от бумаги покоится справа.
Люди живут справа и слева
от меня,
то есть их соседа.
На любовь дышащие тела

звёзды ночью свисают с неба.
Шар живой на оси кривой
парад планет возглавляет собой.
Всё соотносится в мире зла.
Астероид летит и сгорит Земля.

На границе добра и зла

Малахитовость воздуха
восхищает меня
и в садах развесистых
отдыхаю я.
Там,
за буграми лесистыми
адский горит костёр.
Здесь же
в мясистых травах
жизнь прячет добро.
Люди не знают радости
от янтарной сосны.
Они развивают мускулы
и точат свои клыки.

Чувственность

Орнамент трав в воздушном полотне,
клубника ягодой навывкат,
петух ликует вдалеке
и рыба в крупной чешуе
мне холодит ладонь
последним вдохом жизни.

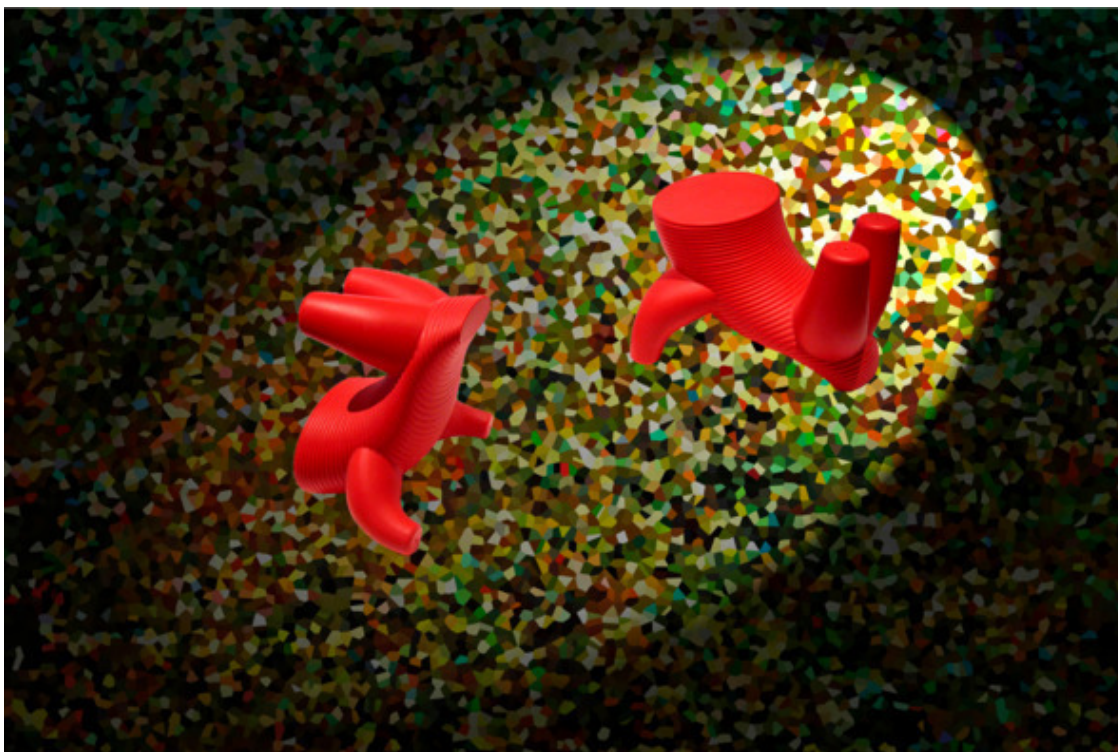
Выбор

ПО небу летят женщины-стрекозы,
а зудят под кожей женщины-занозы.
Я ж, тайком целую жёлтую мимозу,
крепко обнимаю солнечную прозу
и спешу навстречу завтрашнему дню.

Верую в реальное

*Всё сгинет
и возродится снова
...из микробной клетки*

Мне кто-то сказал,
что он – верующий
в какого-то бога...
Сказал.
«Подпрыгнул» мой мозг
в отчаянии
и вот что
в ответ подсказал:
богов, как планет галактики,
на свете
хватает на всех.
И каждый мудрящий
молится
своим невидимкам
наспЕх.
А бог, между тем —
опора
для слабых, больных и крутых.
Он, знаКом секретным меченый,
в портрете вечности – штрих.
Желаешь морочить головы —
в обИтели грех отпусти.
Желаешь подмять кого
здорово —
так знак над собой вознеси.
Надёжно, комфортно и бережно
себя мы по миру несём.
Ведь бог нам поможет,
как только
свечу ему поднесём.
А я верю в Вечность Природную.
Без нас или с нами
ей быть.
А я верю в Клетку Микробную.
Лишь ей заговОрено жить.

Верую в реальное

Африканская щель

*В Африке обнаружена щель
в земной коре
А с виду – просто трещина в дороге...*

Я живу на Урале —
ископаемой отмели.
Ведь, где суша сейчас —
раньше были моря.
Соловьи в ночном воздухе;
тишина елеокая,
но волнует меня
с чёрной кожей жара.
По душистым полянам
огребаюсь лукошками;
словно в травах плыву
на опяточный пень.
Но как-будто по сердцу
кто-то катит горошину:
мой рассудок тревожит
Африканская щель.
Расступилась кора
вглубь и вширь
на Земле;
отделяет Восток

сила Зверя во мгле.
Где ты Бог,
помоги
сохранить в кулаке
всё, что было и есть;
всё, что гибнет в заре.

Птицы мои

Я слушаю ночное пенье
лесного хора майских птиц.
Многоголосье, словно шелест
моих истрёпанных страниц.
И почему мне так приятно
их слышать в ласковой тиши?
Да потому что птицы эти —
моя любовь с тобой на «Вы».

Лето размытое

Жёлто-зелёное, белое, красное —
всё плывёт в радуге пасмурных дней.
Что ещё сделать в лето ненастное?
В солнце ступить, чтоб лучи набекрень?!
Сердце под рёбрами бьётся отчаянно.
Хочет узнать приговор побыстрее.
Я его жулькаю в себе неприкаянно,
словно бабёнку среди добрых гостей.

Снежные туманы

Лес в апреле чудотворен;
чарующее пенье птиц.
И даже наглые вороны
в усладу мне,
как чернота девических ресниц.
Искристый снег, уложенный зимою,
взлетает снова в небеса
туманами, увиденными мною
тем ранним утром у окна.
Они одели всё в округе
в наряды ватные свои.
И Бог лишь знает —
в этом доме
есть только я
и только ты.

Снежные туманы

Профилактика

Весна свой приход грязью празднует.
Она-то ведь вещь нервная.
Больных и хромых на разное

собою готовит, не мЕшкая.
Зачем же на праздник так наговаривать;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.